

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 49. Is. 3. pp. 1237-1247. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.3.1237
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Volga Germans: Famous and Influential People in the Saratov Region of the early XX century

Irina N. Litvinova ^{a, *}, Oksana A. Karagodina ^a

^a Volgograd State University, Russian Federation

Abstract

The article presents the material about famous people – the Germans of the Volga region, who have achieved major success in social and entrepreneurial activities, which became the property of regional and Russian history. Similar material about the Volga Germans was collected by agents of the publishing company "I. Brendel and P. Zinner" (Germany) in the Saratov province in the summer of 1914 for the future almanac. In due time because of events of World War I the book didn't appear in Russia. However information on the influential territorial and city public figures, representatives of the intellectuals, merchants, honourable citizens and large handicraftsmen of the German nationality who have made a powerful contribution to development of economy and socio cultural life of Lower Volga area is of interest and today. Authors analyze documentary data on personnel from the position close to agents of the German publishing house. In article bases of private enterprise and individual undertakings of the former colonists in the Saratov region of the beginning of the 20th century reveal. The diligence and thorough approach to economic activity the Russian Germans actively contributed to the development of flour-grinding, manufactory, oil milling, brewing industries in the region, also innovative types the practician for representatives of the business world of Volga German are revealed. The names of the first former colonists who deserved recognition of the state in the form of appropriation of hereditary honorary citizenship were determined.

Keywords: Germans of the Volga region, famous persons, noblemen, merchants, handicraftsmen, firms, entrepreneurship.

1. Введение

Сегодня наблюдается повышенный интерес к истокам вопросов влияния представителей этнических групп на процессы экономической и общественной жизни в провинциальных регионах империи, определению места своих земляков в распорядительных органах – городских думах, земских собраниях гласных. Значительное внимание к документам Саратовского госархива проявляется со стороны потомков бывших немецких колонистов, в большей степени проживающих за рубежом. Данный интерес связан с генеалогическими корнями своих деятельных предков, освоивших различные виды ремесленного производства, добротн поставивших коммерческое, промышленное дело в городах и селах Нижнего Поволжья. Анализ частной инициативы выходцев из немецких колоний Саратовской губернии показал их позитивный вклад в процессы торгово-промышленного развития нижеволжского региона. Успехи немцев-дворян и представителей категории почетного гражданства в структурах земского и городского самоуправления способствовали повышению социокультурного и образовательного уровня развития в крае, улучшению архитектурного облика Саратова, уездных и волостных центров.

* Corresponding author

E-mail addresses: litvinova@volsu.ru (I.N. Litvinova), karagodina@volsu.ru (O.A. Karagodina)

2. Материалы и методы

2.1. Наиболее ценными источниками в изучении вопросов этнического и сословного состава предпринимателей товарищеского типа и единоличного хозяйствования являются вышедшие в начале XX в. сборники и указатели с официальными данными о действовавших в России торговых домах, паево-акционерных компаниях, фабриках и заводах. Научный интерес представляют материалы адрес-календарей и памятных книжек, содержащих сведения о списках гласных городских дум, земского собрания, представителей губернских властных структур, о крупных землевладельцах. Материалы фонда ГАВО № 6 – «Помощник начальника Саратовского губернского жандармского управления в Царицынском уезде» позволили ознакомиться с уникальными документами по надзору жандармов за представителями немецкого издательского дома, собиравших материалы о влиятельных немцах в Саратовском крае накануне Мировой войны. Анализ документов фонда ГАСО № 28 – «Саратовская губернская казенная палата» предоставил возможность исследовать гильдейские списки купечества, прошения купцов о вступлении в гильдии. Ценные сведения для выявления первых почетных граждан городов из бывших колонистов, исследования заслуг поволжских немцев в сфере благотворительности и коммерции содержатся в делах фонда № 1343 «Департамент герольдии Сената» (РГИА).

2.2. В основе исследования лежат принципы исторической науки (объективности, истинности), позволяющие раскрыть научную проблему становления влиятельных кланов и отдельных представителей из группы поволжских немцев начала XX в., характеризующихся неоднородностью, принадлежностью к разным сословиям и вероисповеданиям. Принцип объективности позволил собрать фактологические документальные доказательства, избежать односторонности в исследовании заслуг и отличий представителей дворянства в сфере просвещения и культурной жизни региона; представителей деловой среды – в коммерческой деятельности и благотворительности. Принцип истинности подразумевает получение в результате исследования полноценной и адекватной картины деятельности агентурных контор по экспорту зерна накануне войны, о следах шпионии при сборе материалов немецким издательством о выдающихся немцах. Специальный историко-биографический метод позволил проследить генеалогию отдельных семей из немцев-дворян, также из бывших поселян-собственников, достигших влияния в предпринимательском мире и высокого положения в провинциальном обществе.

3. Обсуждение

Автором ряда источниковедческих, историографических трудов о немцах Поволжья, в том числе раскрывающих причины их эмиграции из России в Южную и Северную Америку, является И.Р. Плеве – член-корреспондент научной комиссии по изучению немцев в России и СНГ (Плеве, 2008). Монография А.А. Германа посвящена комплексному исследованию сфер жизни российских немцев досоветского, советского и начала постсоветского периодов (Герман, 1992). Не остались без внимания историка культурные традиции, темы образования, религии и, конечно, репрессий в годы мировых войн (Герман, 2002). Изучением документальных источников по вопросам генеалогии эмигрировавших семей в США занимается специализирующееся на данной проблеме «Американское историческое общество немцев из России», которое издает журнал (Journal ANSGR) и научные труды. В журнале публикуются известные ученые из Германии, России, Америки, Франции (например, Pleve, 2001). Работа немецкого исследователя В. Дённингхауса посвящена анализу традиционного жизненного и экономического уклада бывших колонистов на фоне кардинальных политических изменений в российском государстве (Дённингхаус, 2008). В исследованиях А.Е. Парфенова анализируется экономическое развитие Сарепты – самой южной немецкой колонии в крае (Парфенов, 2016). Тема нашей работы прежде всего связана с персонификацией представителей поволжских немцев разных сословий и родов занятий, оставивших о себе социальную память потомкам. Подобное исследование накануне начала Первой мировой войны проводили представители немецкого издательского дома «И. Брендель и П. Зиннер и К^о», собиравшие сведения о бывших соотечественниках – «влиятельных» немцах в Поволжье для выпуска юбилейного альманаха к 150-летию образованию колоний в Саратовской губернии. Празднование в связи с основанием немецких колоний в Поволжье началось 29 июня 1914 г., в течение года планировались мероприятия в Саратове, Камышинском уезде, Царицыне, Сарепте. Однако 19 июля (старый стиль) началась самая страшная война в истории человечества, сломавшая не только планы издательства, но и судьбу и мирную жизнь многих государств.

4. Результаты

Накануне начала Первой мировой войны, в июне 1914 г., в Москву из г. Бремен прибыли агенты издательского товарищества «И. Брендель и П. Зиннер и К^о» для сбора материалов о бывших немецких колониях. Согласно информации из сопроводительного письма Генерального представительства Германии для командировки доверенных лиц издательства, в 1915 г. намечалось большое торжество к 150-летию юбилею поселения колоний в Поволжье, население которых «только по одной Волге» в то время насчитывало более 600 тыс. «немцев разных положений и профессий» (ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 371. Л. 33). Далее поездка агентов – подданного Германии Эрнста-

Густава Цейссига и австрийского подданного Здислава Сточкиевича – была совершена в Саратов. В губернском центре, на улице Немецкой, 44, имелось отделение книжного магазина «Союз» товарищества «И. Брендель и П. Зиннер и К^о». Цель командировки агентов – собрать как можно больше «полезного» материала о конкретных лицах из поволжских немцев, известных, влиятельных особ, достигших высокого положения в российском обществе. Наибольший интерес для юбилейного альманаха издательства представляли материалы о людях дела, особо проявивших себя в торгово-промышленной сфере: коммерсантах, промышленниках, удачливых представителях кустарных промыслов. В сопроводительном письме для немецкой национальности «в интересах купечества для ознакомления германской публики с местной промышленностью» (ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 371. Л. 33). Альманах планировалось издать для читателей Германии, Австрии, США и России. «Книга будет выпущена по общедоступной цене и в роскошном издании, заказы принимаются уже сегодня» (ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 371. Л. 33об).

Помимо Саратова поездки агентов издательства были запланированы в южные районы губернии – Камышинский и Царицынский. Самые многочисленные поселения немцев находились в городах Саратове, Камышине и их уездах. В губернском центре в 1914 г. бывших колонистов (без учета купцов и дворян) проживало 9993 человека, в уезде – 21223, поселян-собственников в г. Камышине значилось 7300 человек, а в уезде – 195038. (Ведомость, 1915, посчитано: Ведомость № 6).

Однако лето 1914 г. – тревожное время для командировки представителей немецкой фирмы в Россию по сбору информации. В этой связи нахождение Э. Цейссига и З. Сточкиевича в российских городах сопровождалось надзором жандармерии. Для исследователей представляют интерес архивные источники в виде депеш начальника Саратовского губернского жандармского управления (СГЖУ) полковника М.С. Комиссарова за июнь–июль 1914 г. своему помощнику, подполковнику И.Е. Тарасову в Царицыне. В частности, губернский начальник пишет подчиненному о своих опасениях и предупреждает о том, что представители данной фирмы могут собирать не только материалы об известных немцах к юбилейному выпуску альманаха, но и сведения военного характера. В посланиях Тарасову И.Е. содержались конкретные указания начальника о необходимости проявлять особую бдительность со стороны жандармерии Царицына в наблюдениях за потенциальными шпионами. Собранные к этому времени заметки к книге были запрошены у авторов в СГЖУ, переведены на русский язык и проверены на наличие «недозволительной» информации (ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 371. Л. 31–31об).

Существенную помощь агентам фирмы «И. Брендель и П. Зиннер и К^о» в сборе интересующей информации представляли не только записи опросов «известных немцев», но и материалы губернских справочных, статистических изданий, местной прессы, в том числе рекламные разделы адрес-календарей и газет с частными объявлениями торговцев и промышленников. Например, согласно сведениям Памятной книжки Саратовской губернии на 1914 г., было установлено, что в городской думе г. Саратова из 75 гласных – 10 человек являлись немцами по происхождению, что составляло 13 % от состава думцев. Назовем их имена и сословную принадлежность: поселянин-собственник Федор Францевич Иордан, почетный мировой судья, дворянин Александр Александрович Минх, поселянин-собственник, фабрикант Адольф Иванович Шевалье, купец Александр Фердинандович Витман, присяжный поверенный (адвокат) Эмилий Васильевич Геммерлинг, дворянин, действительный статский советник Константин Николаевич Гримм, купцы Отто Петрович и Федор Петрович Шмидты, потомственные почетные граждане Михаил Иванович и Федор Михайлович Паули (Памятная книжка, 1914: 314).

Сравнение этих данных с подобными же из справочника более позднего издания за 1916 г. выявило некоторые удивительные факты: количественный состав Саратовской думы по национальной принадлежности изменился в сторону увеличения немцев на двух гласных – мещанина Эдуарда Францевича Иордана и дворянина, юриста по профессии Петра Августовича Нордена. Несмотря на разгар военных действий, прибытие вагонов с беженцами и военнопленных в Саратовский край и возрастание антинемецких настроений в обществе, в 1916 г. из 82 гласных городской думы – 12 человек (14 %) являлись немцами по происхождению (Весь Саратов, 1916: 5).

Далее, рассматривая «известных и влиятельных особ» немецкой национальности в губернии с позиции агентов германской издательской фирмы, можно отметить, что руководителем канцелярии Саратовского губернатора А.А. Ширинского-Шихматова в 1914 г. являлся коллежский секретарь Николай Августович Шульце. Г-н Шульце сохранил свой пост и в 1916 г. уже при другом губернаторе – С.Д. Тверском (с 1915 г.) (Весь Саратов, 1916: 5).

Анализируя данные состава губернского земского собрания за 1913–1916 гг., также можно отметить, что наряду с гласными – дворянами русской национальности – в состав земства, конечно же, входили и немцы-дворяне (около 25 %). Это были представители от пяти из десяти уездов губернии, имевшие поместья в Аткарском, Камышинском, Саратовском, Сердобском и Хвалынском уездах.

По мнению исследователя А.А. Германа, как единая группа немцы Поволжья окончательно сформировалась лишь к началу XIX ст. (Герман, 1992: 10). Известно, что с 1871 г. поволжские колонии, относившиеся к категории сельских жителей, лишились прежних привилегий, а колонисты получили статус поселян-собственников. Такой же статус имели крестьяне после освобождения от

крепостного права. Однако в отличие от русских крестьян процессы развития капиталистических отношений в Саратовском крае более существенно отразились на социально-экономической стороне жизни бывших колонистов.

Ведущие позиции в промышленности бывших колоний занимали сарпиночное и мукомольное производства. Именно две эти сферы деятельности послужили основой для массового включения поселян-собственников в процесс коммерциализации и, как следствие, накопления состояний как средней, так и крупной величины.

По нашим подсчетам, в источниках содержатся сведения о 21 сарпиночном заведении, единоличными владельцами которых являлись немцы-поселяне в бывших колониях Камышинского уезда ([Фабрично-заводские, 1914: 765–786](#)). Назовем некоторых из них – это братья Яков и Константин Штрекеры, Яков Ленц, Андрей Конради, Христиан Михель, Яков Мейер, братья Фридрих и Карл Эрлихи и другие.

Тем не менее для немецкого издательства мелкие и средние коммерсанты из бывших колонистов не представляли особого интереса. Кустари среднего звена оказались в общей статистической документостроке материалов по мануфактурной промышленности губернии. Другое дело – владельцы крупных торгово-промышленных товариществ, сосредоточившие в своих руках кустарное сарпиноткацкое производство и мукомольную сферу деятельности в Саратовском крае – Шмидты, Борели, Бендеры, Рейнеке. Все основатели этих семейных фирм, то есть представители старшего поколения будущих сарпиночных и мукомольных «королей», являлись выходцами из немецких колоний и по сословной принадлежности прежде относились к поселянам-собственникам. Рассмотрим более подробно деятельность некоторых фирм и персоналии, представлявшие значительный интерес для представителей издательства «И. Брендель и П. Зиннер и К^о».

Первые позиции в сарпиночно-мануфактурной отрасли занимало товарищество «Андрей Бендер и Сыновья» с главной конторой в Саратове. К началу XX ст. фирма настолько окрепла, что ее продукция имела спрос в Москве (два склада готовой продукции), Петербурге, Коканде, Баку и других городах империи. С 1900-х гг. ежегодно пестротканой сарпинки производилось на 650 тыс. руб., количество постоянных рабочих, занятых в производстве в 1913 г., составляло 1200 чел. ([Фабрично-заводские, 1914: 766](#)). Подобные параметры фирмы, как у А.И. Бендера и его наследников, являются весьма серьезными показателями для российского предпринимательства того времени. Согласно принятой Министерством торговли и промышленности градации величины промышленных предприятий, одним из критериев являлась именно численность рабочих на фабрично-заводских производствах. Предприятие с количеством рабочих до 100 чел. считалось мелким, от 100 до 200 – средним, от 200 до 500 – крупным ([Бессолицын, 2004: 61](#)).

Личность Андрея Ивановича Бендера, несмотря на давний научный интерес к его торгово-промышленной деятельности, до сей поры не дает оснований для «закрытия вопроса» о предпринимателе. Авторами статьи были выявлены новые сведения о том, что фабрика саратовских сарпинок Бендеров с июля 1913 г. являлась поставщиком императорского двора (двор № 2) великой княгини Марии Павловны ([РГИА. Ф. 472. Оп. 44. Д. 10](#)). Данный факт свидетельствует о признании продукции товарищества на высшем уровне и обладании его владельцами одним из почетных званий торговых марок в Российской империи. Было выявлено, что в состав торгового дома «Бендер и Сыновья» входил также крупный магазин готового платья в Саратове ([Весь Саратов, 1916: 117](#)). Продукция двух аппретурных фабрик Бендера была хорошо известна не только на внутреннем, но и на внешнем рынке. В начале 1900-х гг. были учреждены еще два торговых дома «Андрей Бендер и Сыновья и Роберт Робертович Иргат», а внуками Бендера по линии сына Ивана – заведение сарпиночной раздаточной культуры «Ивана Андреевича Бендера Наследники» ([Фабрично-заводские, 1914: 770](#)).

Следует обратить внимание на тот факт, что А.И. Бендер после реформы промыслового налога 1898 г. более не вступал в купеческую гильдию, остался верным своему изначальному сословному статусу поселянина-собственника. Только сын Бендера, Иван, состоял во второй гильдии саратовского купечества, ежегодно выбирал гильдейское свидетельство и входил в состав Саратовского биржевого комитета ([ГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 359. Л. 10](#)).

Помимо предприятий Бендеров, в губернии насчитывалось всего четыре крупных компании поволжских немцев, работавших в сарпиночной отрасли под фирменной маркой «торговый дом», причем собственники товариществ более известны по мукомольному производству – братья Петр и Андрей Ивановичи Шмидты и Эммануил Борель. Основные сарпиночные заведения владельцев находились на территории Камышинского уезда. Годовое производство тканей на предприятии братьев Шмидтов составляло 260 тыс. руб. ([Указатель, 1905: 225](#)).

В 1899 г. известные немецкие предприниматели объединили свои капиталы, зарегистрировали Акционерное общество «Саратовской мануфактуры Бумагопрядильная фабрика» с основным капиталом в 2 млн. руб. и выпустили 8 тыс. акций номиналом по 250 руб. Основными акционерами являлись представители семейств Борелей, Бендеров и Шмидтов. Например, дивиденды Общества на основной капитал в 1913 г. составили 5 % ([Сборник, 1914: 42](#)).

Следует заметить, что интересовавшие агентов немецкого издательства статистические и индивидуальные сведения о купцах немецкой национальности в Саратовском крае нигде не

публиковались, т.к. относились к внутренней документации саратовской Казенной палаты, ныне – это материалы фонда № 28 Саратовского госархива. Разумеется, выборка купцов или дворян по национальному признаку Казенной палатой и Статистическим комитетом не проводилась, поскольку представители всех категорий поволжских немцев являлись подданными Российской империи. Как отмечалось ранее, адрес-календари и торгово-промышленные справочники могли дать некоторое представление командировочным лицам о сословной и национальной принадлежности не только товариществ, но и состава органов местного самоуправления в губернии. С конца XIX в. поволжские немцы в городах стали принимать самое активное участие в экономической, а также общественной и культурной жизни провинциального общества. Однако за полтора предвоенных месяца собрать объективную информацию для альманаха о выдающихся людях из разносословной группы поволжских немцев не представлялось возможным.

Мы располагаем отдельными документальными свидетельствами о переходе некоторых немцев-поселян и мещан в статус купеческого сословия и потомственного почетного гражданства. Например, Эммануил Борель, Кондратий Рейнеке, Михаил и Федор Паули и другие выходцы из немецких колоний имели высшее городское звание потомственных почетных граждан г. Саратова, что являлось на ступень выше купеческого звания. Вормсы стали потомственными почетными гражданами г. Вольска, Вааги – посада Дубовка, Бауеры из Сарепты – почетными гражданами Царицына.

Первым представителем потомственного почетного гражданства из бывших колонистов стал купеческий брат второй гильдии Франц Осипович Шехтель в апреле 1854 г. (РГИА. Ф. 1343. Оп. 39 ч. 2. Д. 5516). В 1850–60-х гг. коммерсант совместно с братом владел сарпиноткацкой фабрикой и тремя магазинами в Саратове. Однако почетное звание им было получено за заслуги в сфере культурного просвещения купечества Саратова, т.к. Ф. Шехтель стал учредителем первого в городе Литературно-музыкального общества, основой которого являлась деятельность Немецкого танцевального кружка (РГИА. Ф. 1343. Оп. 39 ч. 2. Д. 5516. Л. 207–208). Его племянник по линии брата Осипа – Франц Осипович Шехтель – впоследствии стал самым известным архитектором и проектировщиком зданий в стиле модерн в Москве и Петербурге, этот стиль особо пришелся по нраву в купеческой среде.

Вторым почетным гражданином из поволжских немцев в 1871 г. стал саратовский купец первой гильдии, мукомол Давид Богданович Зейферт (РГИА. Ф. 1343. Оп. 39 Ч. 1. Д. 1697). Гораздо позднее, будучи владельцем портландцементного завода в Вольске, он возглавил правление акционерного общества «Железо-бетон» (Устав, 1912: 3). В статус потомственных почетных граждан г. Саратова семейство купцов второй гильдии Паули было возведено в 1873 г. за заслуги «на поприще благотворения» (Ф. 1343. Оп. 39 ч. 2. Д. 3566. Л. 69). Купцы первой гильдии Рейнеке получили звание почетного гражданства в 1901 г. (Ф. 1343. Оп. 40. Д. 4317. Л. 176).

Федор Иванович и Федор Петрович Шмидты приобрели высокие и престижные в среде коммерсантов звания мануфактур-советников за заслуги в мануфактурно-сарпиноточном бизнесе, а также за усердный труд в вексельно-учетном отделении банка (ГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 359. Л. 9).

Относительно дворянского происхождения немцев, проживавших на территории Саратовской губернии, известно, например, что некоторые этот титул получали на службе российского государства еще при Екатерине II и Павле I, а часть немцев принесла его с прежней родины. Дворянская группа немцев пополнилась и за счет присоединения к государству остзейских провинций Прибалтики. Яркими представителями остзейских немцев являлись потомственный почетный гражданин г. Вольска Вильгельм Христианович Вормс, предпоследний городской голова г. Царицына (с 1913 г.) врач, барон Алексей Иосифович Остен-Сакен. Однако в условиях военного времени А. Остен-Сакен был переизбран, и с лета 1915 г. последним городским головой Царицына стал купец Василий Викторович Кленов (Царицын, 2014: 14). Прибалтийские немцы, обосновавшиеся в волжских городах, также стали частью неоднородной группы поволжских немцев.

В дворянские родословные книги Саратовской губернии были внесены десятки лиц немецкого происхождения, многие из которых в различные годы являлись членами дворянских депутатских собраний, занимались решением локальных вопросов, касавшихся нужд сословия: Бергены, Берхольцы, Гардеры фон, Гриммы, бароны Дельвиги, Кирхнеры, Клейнеры, Минхи, Мейеры, Мильферды, Мунты, бароны Остены, Фельдгаузен, Филлеры, Фрейдманы, бароны Ховены фон-дер и другие. Следует отметить, что представители дворянства превосходно интегрировались в российское общество, многие сделали карьеру, имя и состояние. Некоторые из немцев-дворян перешли в православие. Например, к православному вероисповеданию принадлежали потомственные дворяне Саратовской губернии Гриммы, Минхи. Действительный статский советник Константин Николаевич Гримм являлся попечителем Саратовских высших сельскохозяйственных курсов и председателем их Совета (Памятная книжка, 1914: 317). Генеалогию рода Гриммов проследил Яков Егорович Дитц – адвокат и исследователь истории поволжских немцев-колонистов, сам являвшийся уроженцем колонии Кратцке Камышинского уезда. Автор многолетнего труда о поволжских немцах, талантливый журналист Я. Дитц также намеревался опубликовать свою рукопись к 150-летию юбилею колоний на Волге, но не в Германии, а в России (Дитц, 2000: 3). Однако в силу различных обстоятельств книга была издана только в постсоветское время, когда

судьбою «русских» немцев заинтересовались их потомки и исследователи Германии, России, США (Дитц, 2000: 3). Отдельные статьи автора публиковались в саратовских газетах, например о 150-летнем юбилее первой колонии в Нижней Добринке Камышинского уезда (Первая немецкая, 1914). Согласно сведениям Я. Дитца, род Гриммов идет от первого форштегера немецкой колонии Гримм (Лесной Карамыш) Генриха Ульриха Готфрида. Его правнук Филипп является родоначальником линии Константина Гримма – неизменного председателя земской управы Саратовской губернии в 1906–1908 гг., 1910–1917 гг. и крупного землевладельца Сердобского уезда (Дитц, 2000: 405).

Мировым судьей по Аткарскому, затем Саратовскому уездам губернии являлся Александр Николаевич Минх, а его близкий родственник Александр Александрович Минх – гласным городской Саратовской думы в 1913–1917 гг. (Адрес-календарь, 1916: 5, 7). Оба они были членами Саратовской ученой архивной комиссии, исследователями и авторами работ о крае. Самым известным трудом А.Н. Минха является историко-географический словарь южных уездов Саратовской губернии, в котором содержатся подробные сведения о населении, конфессиях, культовых зданиях, хозяйстве, постройках, бытовом укладе, образовании и прочих сферах жизни немецких колоний Камышинского и Царицынского уездов, причем с их основания до 1901 г. (Минх, 1901).

Не менее известной персоной в Саратове являлся Минх Алексей Петрович (племянник А.Н. Минха). В 1900 г. он защитил докторскую диссертацию, в 1902 г. был избран городской думой старшим врачом городской больницы (на 100 коек), и руководил ею вплоть до 1924 г. Здесь же доктор заведовал отделением экстренной хирургической помощи (К истории, 2017: 47).

Дворяне Минхи, как и Гриммы, занимались благотворительностью, являлись почетными попечителями учебных учреждений и различных общественных структур в городах Саратове, Аткарске, Сердобске, в различные годы состояли членами и председателями многих комиссий Саратовского губернского земского собрания (К истории, 2017: 48).

Немецкое население в городах стало неуклонно расти на рубеже XIX – XX вв., так как бывшие колонисты по причине «земельного голода» или низкого качества земельных наделов покидали традиционные места проживания и перебирались в уездные центры, губернскую столицу. Например, в 1914 г. общая численность поселян в городах губернии составляла 20409 человек (Ведомость, 1915, посчитано: Ведомость № 6). В города устремлялись и представители дворянского сословия. Согласно результатам анализа справочной литературы, можно констатировать, что дворяне из обрусевших немцев заполняли доходные места в органах городского и земского местного самоуправления, также служили в адвокатуре, занимали судебные должности. Поселяне же в городах старались реализовать свой потенциал в предпринимательском деле. В этой связи городское население края пополнялось, прежде всего, за счет поселян-собственников и русских крестьян, приходивших на заработки. Общая численность немецкого населения в губернии в 1913 г. составляла 244 953 человека (ГАСО. Ф. 421. Оп. 1. Д. 3395. Л. 10.).

Анализ справочной литературы за 1911–1916 гг. позволяет утверждать следующее: среди фабрикантов по производству колбас, макарон; собственников оптических, механических, переплетных мастерских и инженерно-технических контор, а также магазинов «мельничных принадлежностей», магазинов готового женского и мужского платья, по нашим наблюдениям, около 2/3 персоналий являлись поволжскими немцами. Например, только в Саратове из 26 агентурно-комиссионных контор 11 заведений принадлежали немцам-купцам и поселянам-собственникам (Весь Саратов, 1916, посчитано: 116). Наибольших успехов бывшие колонисты достигли в крупчато-мукомольном производстве и мучной торговле.

Например, товарищество «Братья Шмидт» занимало лидерские позиции в мукомольно-крупяном производстве во всем Поволжском регионе, главная контора фирмы и две крупных мельницы находились в Саратове. Шмидты были выходцами из бывшей колонии Мессер Камышинского уезда. Торговому дому Андрея и Петра Ивановичей Шмидтов принадлежало множество складов на территории губернии, помимо этого имелись отделения компании в Москве, Петербурге, Астрахани и Рыбинске. Согласно источникам, в 1913 г. распорядителями и совладельцами товарищества являлись сыновья основателей дела – Петр Петрович, Иван Андреевич и Федор Петрович Шмидты (Сборник сведений, 1915: 18). Делопроизводство в фирме велось на немецком языке, предпочтения при выборе специалистов и рабочих оказывались немцам. Фирма Шмидтов первой в губернии заявила о себе под маркой «торговый дом» в 1888 г., а после его преобразования в паевое общество заявленный капитал вырос до 3 млн. руб. (Сборник, 1914: 52). К 1913 г. производство муки товарищества «Братья Шмидт» составляло 7,7 млн. пудов, помол отрубей – 7,9 млн. пудов (Фабрично-заводские, 1914: 2217). В состав торгово-промышленной компании входил еще лесопильный завод в Камышинском уезде и мельница в г. Вольске.

Интересным фактом является то, что в годы Первой мировой войны Федор Петрович Шмидт – немец по происхождению, был председателем Саратовского биржевого Комитета, а в октябре 1915 г. делегирован в Совет Всероссийского съезда представителей биржевой торговли и сельского хозяйства (ГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 359. Л. 9). Данное обстоятельство означает следующее: к заслугам предпринимателя в деловых кругах относились с большим почтением, несмотря на рост антинемецких настроений в обществе.

Мануфактур-советник Петр Петрович Шмидт и члены его семейства занимались благотворительностью в пользу неимущих студентов университета, слушателей Высших сельскохозяйственных курсов и других учащихся. Конечно, особое покровительство оказывалось лицам немецкой национальности. В годы Мировой войны старшина биржевого комитета Ф.П. Шмидт вместе со старшим врачом городской больницы А.П. Минхом входили в состав управления саратовского Российского Общества Красного Креста, деятельность которого была направлена на оказание помощи раненым воинам, организацию местных лазаретов ([Весь Саратов, 1916: 91](#)).

В довоенное время саратовские мукомольные фирмы «Кондратий Рейнеке и Сыновья» и «Эммануил Иванович Борель в Саратове» немногим уступали компании Шмидтов. Первое из перечисленных производств было заявлено в 1899 г. с основным капиталом в 1,8 млн. руб. К 1913 г. на предприятиях К. Рейнеке размол пшеницы составлял 4 млн. пудов и ржи – 1 млн. пудов ([Фабрично-заводские, 1914: 2217](#)).

Члены семейств потомственных почетных граждан Саратова Шмидтов, Борелей, Рейнеке и многих бывших колонистов, достигших успехов в торгово-промышленной и общественно-государственной деятельности, принадлежали к евангелическо-лютеранскому вероисповеданию. Более того, представители перечисленных выше семейств и адвоката Гимерлинга входили в церковный совет лютеранской Церкви Св. Марии в Саратове ([Весь Саратов, 1916: 93](#)). В этой же церкви в декабре 1890 г. состоялось венчание детей двух влиятельных саратовских кланов Петра Шмидта и Конрада Рейнеке – Александра Рейнеке и Амалии Шмидт ([РГИА. Ф. 1343. Оп. 40. Д. 4317. Л. 6](#)). Жены успешных поселенцев и дворян, в том числе М.Ф. Ульрих, М.Ю. Ламберг являлись организаторами евангелического дамского благотворительного общества.

Поселянин А.И. Бендер, также исповедовавший лютеранство, оставался личностью более закрытой для социума. Несмотря на его влиятельные позиции в торгово-промышленной сфере, нами не установлены факты общественной и благотворительной деятельности членов семейства Бендеров.

Помимо перечисленных фирм мукомольной отрасли в Саратовском крае, на солидном счету находилось товарищество «Бурасовские мукомолы И. Кобер, И. Пестман и К^о», занимавшееся производством и торговлей муки разных сортов. Торговый дом был зарегистрирован в Саратове, его количественные параметры свидетельствуют о средней для региона величине: капитал – 150 тыс. руб., количество рабочих – 100 чел. Годовой объем перемола ржи превышал 1200 тыс. пудов ([Сборник сведений, 1915: 16](#)). В составе товарищества значились поселене-собственники Елизавета Бор, Иван Кобер и Иван Пестман.

Крупным мукомольным производством являлось Акционерное общество «Братьев Гергардт в Царицыне», с основным капиталом в 1,5 млн. руб. Гергардты – поселене-собственники, выходцы из колонии Сарепта. Например, дивиденды на основной капитал за 1913 г. семейной фирмой были получены в размере 7 % ([Сборник, 1914: 313](#)). Паровая мельница ежедневно производила 8 тыс. пудов муки ([Царицын, 2014: 20](#)).

Сведения о немцах – владельцах крупных и средних мукомольных товариществ Саратовского края – представляли существенный интерес для агентов издательского дома «И. Брендель и П. Зиннер и К^о», но не только для них. Мукомольные фирмы, закупавшие зерно для помола, а посреднические конторы – для его экспорта, уже в тревожное лето 1914 г. находились под надзором СГЖУ. С самого начала военных действий правительством было воспрещено продавать иностранным фирмам российскую пшеницу, представлявшую собой зерновой запас государства. Более подробно проблема спекулятивной деятельности предпринимателей и «черного» рынка в военные годы на Юго-Востоке страны исследованы К.С. Беркутовым ([Беркутов, 2016: 6-7](#)).

Операции посреднических и комиссионных контор, активно скупавших зерно, муку на волжских пристанях и железнодорожных станциях, широко распространились в губернии с начала 1910-х гг. Результаты документального анализа показали: первое место по количеству подобных контор в крае принадлежало коммерсантам еврейского происхождения, а вторую позицию занимали бывшие колонисты. В Саратове и Царицыне работали иностранные общества, специализировавшиеся на зерновом экспорте, в том числе такая крупная французская компания, как «Луис Дрейфус и К^о» ([ГАСО. Ф. 6. Д. 383. Л. 261](#)). В канун Мировой войны фирма оказалась под негласным надзором СГЖУ, а в октябре–ноябре ее отделения в губернии подверглись тщательной негласной проверке жандармами на наличие германских, австрийских подданных в штате служащих, а также евреев ([ГАСО. Ф. 6. Д. 383. Л. 261–26106](#)). Интерес представляли документы и сведения о работающих сотрудниках, а также уволившихся лицах до начала военных действий. Подозрения были связаны с тем, что, «имея широкие связи в торговом мире и в Ведомости путей сообщения, компания широко занимается шпионажем, скупкой и отправкой хлеба в Германию через нейтральные государства» ([ГАСО. Ф. 6. Д. 383. Л. 261](#)). В царицынском отделении хлебного экспертного дома «Луис Дрейфус и К^о» по рекомендации жандармерии из штата сотрудников фирмы были уволены трое: подданный Великобритании Дербишер П.К., крестьянин Тамбовской губернии Выгловский А.П. и крестьянин Воронежской губернии Коломейцев И.М. ([ГАВО. Ф. 6. Оп. 1 Д. 383. Л. 263](#)).

Депортации в июле 1914 г. подверглись кустари-плантаторы – подданные Болгарии, выращивавшие овощи на полях под Царицыном. Негласному надзору СГЖУ подлежали иностранные граждане, входившие в состав местных компаний, например, торгового дома «Наследники И.К. Глич

в Сарепте». Это относительно крупное маслособойное производство было основано в 1889 г., с капиталом в 150 тыс. руб. (*Сборник сведений, 1915: 31*). Семейная фирма ежегодно производила 10–20 тыс. пудов горчицы и до 4-х тыс. пудов горчичного масла на 70 тыс. руб. Численность рабочих на предприятии составляла около 70 человек (*Парфенов, 2016: 103*). В составе товарищей семейной фирмы Глича значились граждане, подданные Швейцарии, – это Альберт Фердинандович и Фердинанд Фердинандович Глич, Ольга Глич, Адельгейд Бернулли, также гражданка Пруссии – Луиза-Елена Ахтних (*Сборник сведений, 1915: 31*). Исследователь А.Е. Парфенов отмечает, что именно И.К. Гличу и его наследникам удалось занять лидирующие позиции на российском рынке горчицы, создав известную торговую марку «Сарептская горчица». Продукция фабрики находила сбыт в разных городах европейской части России, включая Москву и Петербург, некоторое количество экспортировалось (*Парфенов, 2016: 103*).

Самый крупный маслособойный завод, принадлежавший поволжским немцам, входил в состав саратовской торгово-промышленной фирмы «Блессиг и К^о» (*Фабрично-заводские, 1914: 3229*). Фирма выпускала горчичного порошка и масла на 1 млн. руб. в год.

В Саратовском крае бывшие колонисты уверенно занимали передовые позиции в пивоварении – старинном и успешном деле для немецкой буржуазии. В данной сфере поселяне-собственники предпочитали старые формы коммерции – единоличные хозяйства. Лишь отдельные предприниматели объединяли свои капиталы, что давало им больше возможностей для деловой активности. Товарищество «Клейменовский паровой пивоваренный завод В. Вормс и К^о» действовало в уездном центре Вольске, с основным капиталом в 96 тыс. руб. (*Сборник сведений, 1915: 235*). Основателем семейной фирмы являлся Вильгельм Христофорович Вормс – остзейский немец из мещан, впоследствии потомственный почетный гражданин г. Вольска. Помимо завода фирма В.Х. Вормса владела сетью пивных лавок в Вольске и уезде. Имя сына Вормса – химика, доктора медицины Владимира Васильевича (Адольф Владимир Вильгельм) – можно найти в любом справочном издании губернии за 1911–1917 гг. в составе профессуры Саратовского университета.

В Царицыне и соседних уездах хорошо была известна продукция поселянина Вильгельма Рексера – хозяина пивного завода, солодовни и заведения фруктовых вод. Основной капитал предприятия был заявлен в 180 тыс. руб., а ежегодная реализация напитков различных видов составляла более 80 тыс. руб. (*Фабрично-заводские, 1914: 7175*).

Частная предприимчивость поволжских немцев распространялась и на транспортно-судоходную сферу. В собственности поселянина имелась крупная компания «Ахтубинское пароходство», организованная в 1892 г. в Царицыне. В 1908 г. это было уважаемое пароходство, преобразованное в товарищество на паях и располагавшее 21 паровым судном. В состав данного общества входило 15 совладельцев, причем 10 из них являлись поселянами-собственниками: Франц Эрман, Борис Берг, Франц Аксельсон, Иван Линдберг, Альбин Норен, Карл Нильсон, Никандр Блюммер и другие (*Указатель, 1905: 235*).

Солидные фирмы мукомолов имели собственный судоходный транспорт, чтобы не зависеть от расценок сторонних компаний на перевозку зерна, скота, лесоматериалов, а также собственной продукции в другие регионы. По мнению А.А. Германа, больше всего в судоходной сфере предпринимательства преуспела компания братьев Шмидтов: в состав их пароходства входили 32 баржи, 2 плавучих элеватора и 5 пассажирских пароходов (*Герман, 2002: 41*). Двумя десятками речных судов располагала и фирма Борелей (буксиры, баржи, шаланда, пассажирские пароходы).

Подводя итог, следует обозначить проблему, которая не была решена представителями немецкого издательства «И. Брендель и П. Зиннер и К^о». Им не удалось собрать как можно больше материала о бывших соотечественниках, – «влиятельных» немцах, купцах в Поволжье. Отдельные уцелевшие страницы рукописи на немецком языке для юбилейного альманаха, собранные «шпионами» Э. Цейсигом и З. Сточкиевичем, ныне хранятся в фонде СГЖУ Саратовского госархива. Книга не вышла в свет в России и Германии ввиду объективных причин, связанных с началом Первой мировой войны, в которой немцы и русские оказались в конфронтации и жестоком противостоянии.

При всем том сами объекты исследования, предки которых были приглашены на жительство в Россию для осуществления экономико-культурной миссии (за 150 лет до рассматриваемых событий), выполнили ее достойно.

5. Заключение

Поволжские немцы даровали российской провинции великое множество выдающихся и «влиятельных» граждан, значительно дополнив этнически и конфессионально разбавив категории региональной деловой элиты, дворянства, интеллигенции. Многие из них достигли крупных успехов в торгово-промышленной деятельности, в сфере общественного городского и земского самоуправления. Заслуги энергичных людей дела ценились и поощрялись на государственном уровне посредством возведения их в потомственное почетное гражданство, присвоения званий мануфактур- и коммерции-советников. Тем не менее, именно поволжским немцам в переломную эпоху российской истории и в последующие долгие годы выпала доля особо тяжелых испытаний.

Литература

- Акционерно-паевые, 1914** – Акционерно-паевые предприятия в России. Пг., 1914.
- Беркутов, 2016** – Беркутов К.С. Торговые преступления в практике делового мира в годы Первой мировой войны // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета*. 2016. № 1. Серия Гуманитарные и социальные науки. С. 5–12.
- Бессолицын, 2004** – Бессолицын А.А. Становление предпринимательских организаций в Поволжье (конец XIX – начало XX вв.). Волгоград, 2004. 274 с.
- Ведомость, 1915** – Ведомость № 6 / Статистический обзор Саратовской губернии. Приложение к Верноподд. Отчету саратовского губернатора за 1915 год. Саратовский губернский статистический комитет. Саратов: Губернская типография, 1915.
- Весь Саратов, 1916** – Весь Саратов. Адресно-справочная книга на 1916 г. Сост. А. Майзульс. Саратов, 1916. 132 с.
- ГАВО** – Государственный архив Волгоградской области.
- ГАСО** – Государственный архив Саратовской области.
- Герман, 1992** – Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. Саратов: изд-во Саратовского университета: Ч. 1, 1992; Ч. 2, 1994.
- Герман, 2002** – Герман А.А. История немцев Поволжья. Саратов: изд-во Саратовского университета. 2002. 124 с.
- Дённингхаус, 2008** – Дённингхаус В. Революция, реформа и война: немцы Поволжья в период заката Российской империи / Под ред. проф. А.А. Германа. Саратов: изд-во «Наука», 2008. 248 с.
- Дитц, 2000** – Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов. 3-е изд. М.: Готика, 2000. 496 с.
- К истории, 2017** – К истории названия урочища Минух, возле села Широкое // *Татищевский край. Историко-краеведческий журнал*. Татищево, Вып. 1. С. 46–52.
- Минх, 1901** – Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Саратов: Типография Губернского земства, 1901. Том 1, вып. 1. 207 с.
- Памятная книжка, 1914** – Памятная книжка Саратовской губернии на 1914 г. Саратовский губернский статистический комитет. Саратов: типография губернского правления, 1914. 405 с.
- Парфенов, 2016** – Парфенов А.Е. Экономическое развитие Сарептской волости Царицынского уезда в конце XIX – начале XX вв. // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 4. С. 102–108.
- Первая немецкая, 1914** – Первая немецкая колония в Поволжье // *Саратовский листок*. 1914. № 58.
- Плеве, 2008** – Плеве И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. 3-е изд. Москва: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2008. 400 с.
- РГИА** – РГИА. Российский государственный исторический архив.
- Сборник сведений, 1915** – Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). Пг., 1915.
- Сборник, 1914** – Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях. СПб., 1914.
- Указатель, 1905** – Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. Дмитриева-Мамонова. СПб., 1905. Т. 2.
- Устав, 1912** – Устав Акционерного общества Вольского портланд-цементного завода Д.Б. Зейферта. Саратов, 1912.
- Фабрично-заводские, 1914** – Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Изд. второе. Пг., 1914.
- Царицын..., 2014** – Царицын. Сталинград. Волгоград. Вехи истории. Альманах. Волгоград, 2014. 80 с.
- Pleve, 2001** – Pleve Igor R. The German in the Volga: The Second Half of the Eighteenth Century. Saratov (Russia): *American Historical Society of Germans from Russia*, 2001. 474 p.

References

- Aktionerno-paevye, 1914** – Aktionerno-paevye predpriyatiya v Rossii [Joint-stock companies in Russia]. Petrograd, 1914. [in Russian]
- Berkutov, 2016** – Berkutov K.S. (2016). Torgovyye prestupleniya v praktike delovogo mira v gody Pervoy mirovoy voyny [Trade crimes in practice of the business world in the years of World War I]. *Seriya Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. pp. 5-12. [in Russian]
- Bessolitsyn, 2004** – Bessolitsyn A.A. (2004). Stanovlenie predprinimatel'skikh organizatsii v Povolzh'e (konets XIX – nachalo XX v.) [Formation of the enterprise organizations in the Volga region (the end of XIX – the beginning of the 20th century)]. Volgograd. 274 p. [in Russian]
- Denningkhaus, 2008** – Denningkhaus V. (2008). Revolyutsiya, reforma i voina: nemtsy Povolzh'ya v period zakata Rossiiskoi imperii [Revolution, reform and war: Germans of the Volga region in the period of a decline of the Russian Empire]. Pod red. prof. A.A. Germana. Saratov: izd-vo «Nauka». 248 p. [in Russian]

- Ditts, 2000** – *Ditts Ya.Ye.* (2000). Istoriya povolzhskikh nemtsev-kolonistov. [History of the Volga region German colonists]. 3-ye izd. M.: Publishing house "Gothic". 496 p. [in Russian]
- Fabrichno-zavodskie, 1914** – Fabrichno-zavodskie predpriyatiya Rossiiskoi imperii [Factory enterprises of the Russian Empire]. Edition second. Petrograd, 1914. [in Russian]
- GASO** – Gosudarstvennyi arkhiv Saratovskoi oblasti [State archive of Saratov region].
- GAVO** – Gosudarstvennyi arkhiv Volgogradskoy oblasti [State Archives of the Volgograd region].
- German, 1992** – *German A.A.* (1992). Nemetskaya avtonomiya na Volge [The German autonomy on Volga]. Saratov: izd-vo Saratovskogo universiteta: Ch. 1, 1992; Ch. 2, 1994. [in Russian]
- German, 2002** – *German A.A.* (2002). Istoriya nemtsev Povolzh'ya. [History of the Germans in the Volga region]. Saratov: izd-vo Saratovskogo universiteta. 124 p. [in Russian]
- K istorii, 2017** – K istorii nazvaniya urochishcha Minukh, vozle sela Shirokoye [To the history of the name of the tract of the Minukh, near the village of Shirokoe]. *Tatishchevskii krai. Istoriko-kraevedcheskii zhurnal.* 2017. Vol. 1. pp. 46-52. [in Russian]
- Minkh, 1901** – *Minkh A.N.* (1901). Istoriko-geograficheskiy slovar' Saratovskoy gubernii. Yuzhnyye uyezdy: Kamyshinskiy i Tsaritsynskiy [Historical and geographical dictionary of the Saratov province. Southern counties: Kamyshin and Tsaritsyn]. Saratov: Tipografiya Gubernskogo zemstva. Vol. 1, Nr 1. 207 p. [in Russian]
- Pamyatnaya knizhka, 1914** – Pamyatnaya knizhka Saratovskoy gubernii na 1914 g. [The memorable book of the Saratov province for 1914]. Saratov: printing house of provincial board, 1914. 405 p. [in Russian]
- Parfenov, 2016** – *Parfenov A.E.* (2016). Ekonomicheskoe razvitie Sareptskei volosti Tsaritsynskogo uyezda v kontse XIX – nachale XX veka [Economic development of the Sarepta volost of the Tsaritsyno County at the end of XIX – the beginning of the XX century]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya.* Vol. 21. Nr. 4, pp. 102-108. [in Russian]
- Pervaya nemetskaya, 1914** – Pervaya nemetskaya koloniya v Povolzh'ye [The first German colony in the Volga region]. *Saratovskii listok.* 1914. Nr. 58.
- Pleve, 2001** – *Pleve I.R.* (2001). The German in the Volga: The Second Half of the Eighteenth Century. Saratov (Russia): American Historical Society of Germans from Russia, 474 p.
- Pleve, 2008** – *Pleve I.R.* (2008). Nemetskie kolonii na Volge vo vtoroi polovine XVIII veka [The German colonies on Volga in the second half of the 18th century]. – 3rd edition. Moscow: "International union of the German culture". 400 p. [in Russian]
- RGIA** – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv [Russian State Historical Archive].
- Sbornik svedenii, 1915** – Sbornik svedenii o deistvuyushchikh v Rossii torgovykh domakh (tovarishchestvakh polnykh i na vere) [The collection of data on the trading houses operating in Russia (associations full and on belief)]. Petrograd, 1915. [in Russian]
- Sbornik, 1914** – Sbornik svedenii o deistvuyushchikh v Rossii aktsionernykh obshchestvakh i tovarishchestvakh na payakh [The collection of data on the joint-stock companies and joint-stock companies operating in Russia]. St. Petersburg, 1914. [in Russian]
- Tsaritsyn, 2014** – Tsaritsyn. Stalingrad. Volgograd. Vekhi istorii. Al'manakh. [Tsaritsyn. Stalingrad. Volgograd. History milestones. Almanac]. Volgograd, 2014. 80 p. [in Russian]
- Ukazatel', 1905** – Ukazatel' deistvuyushchikh v imperii aktsionernykh predpriyatii i torgovykh domov [The index of the joint-stock enterprises and trading houses operating in the empire] / Under the editorship of Dmitriyev-Mamonov. St. Petersburg, 1905. Vol. 2. [in Russian]
- Ustav, 1912** – Ustav Aktsionernogo obshchestva Vol'skogo portland-tsementnogo zavoda D.B. Zeiferta [Charter of Joint-stock company Volsk Portland cement works of D.B. Zeyfert]. Saratov, 1912. [in Russian]
- Vedomost', 1915** – Vedomost' № 6 / Statisticheskii obzor Saratovskoy gubernii. Prilozheniye k Vernopodd. Otchetu saratovskogo gubernatora za 1915 god. [Statement № 6/ Statistical Review of the Saratov Gubernia. Appendix to loyal the report of the Saratov governor for 1915]. Saratov Provincial Statistical Committee. Saratov: The Provincial Printing House, 1915. [in Russian]
- Ves' Saratov, 1916** – Ves' Saratov. Adresno-spravochnaya kniga na 1916 g. Sost. A. Mayzul's [All Saratov. The address reference book for 1916]. Saratov, 1916. 132 p. [in Russian]

Поволжские немцы: известные и влиятельные персоны в Саратовском крае начала XX века

Ирина Николаевна Литвинова ^{а, *}, Оксана Александровна Карагодина ^а

^а Волгоградский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен материал об известных персонах – немцах Поволжья, достигших крупных успехов в общественной и предпринимательской деятельности, ставших достоянием региональной и российской истории. Подобный материал о поволжских немцах собирался агентами издательской фирмы «И. Брендель и П. Зиннер и К^о» (Германия) в Саратовской губернии летом 1914 г. для будущего альманаха. В свое время из-за событий Первой мировой войны книга не вышла в России. Однако информация о влиятельных земских и городских общественных деятелях, представителях интеллигенции, купцах, почетных гражданах и крупных кустарях немецкой национальности, внесших весомый вклад в развитие экономики и социокультурной жизни Нижнего Поволжья, представляет интерес и сегодня. Авторы анализируют документальные сведения о персоналиях с позиции, близкой агентам немецкого издательского дома. В статье раскрываются основы частной предприимчивости бывших колонистов в Саратовском крае начала XX в. Своим трудолюбием и основательным подходом к хозяйственной деятельности российские немцы активно способствовали развитию мукомольной, мануфактурной, маслобойной, пивоваренной отраслей промышленности в крае. Выявлены также новационные виды практик для представителей делового мира поволжских немцев. Определены имена первых бывших колонистов, заслуживших признание государства в виде присвоения им потомственного почетного гражданства.

Ключевые слова: немцы Поволжья, известные персоны, дворяне, купцы, кустари, фирмы, предпринимательство.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: litvinova@volsu.ru (И.Н. Литвинова),
karagodina@volsu.ru (О.А. Карагодина)